

Цзян Синь Чжи спрыгнул с лошади и быстро зашагал к Цзян Жуань. Он спокойно потянул девушку к себе, пока она не оказалась позади него, и поэтому Сяо Шао не видел Цзян Жуань.

Сяо Шао молча следил за его движениями.

Гуань Лян Хань подошёл к ним и спросил:

- Что-то не так?

Сяо Шао покачал головой. Затем Цзян Синь Чжи повернулся, чтобы оценить Цзян Жуань. Когда он увидел её печальное состояние, включая кровь из раны на плече, просочившуюся сквозь её одежду, лицо молодого человека потемнело, и он сказал:

- А Жуань, тебе больно?

- Это просто поверхностная рана, - успокаивающе сказала Цзян Жуань. Она сделала паузу, затем шагнула вперёд, чтобы сказать: - Сяо Ванье, большое спасибо за Вашу милость, спасшую мою жизнь.

Услышав это, Гуань Лян Хань и Цзян Синь Чжи выглядели довольно странно.

Гуань Лян Хань имел личный опыт, но Цзян Синь Чжи слышал только от других людей. Независимо от того, как на это смотреть, между Сяо Шао и Цзян Жуань не могло быть никаких отношений, поэтому для Сяо Шао лично спрыгнуть со скалы, чтобы спасти её, казалось совершенно возмутительным. Гуань Лян Хань сначала не верил в чушь Мо Цуна; Сяо Шао был одновременно хладнокровным в душе и холодным лицом, так как же он мог интересоваться молодой девушкой, с которой встречался всего несколько раз? Более того, Гуань Лян Хань критически оценила Цзян Жуань - она была красива, но когда всё было сказано и сделано, она была ещё довольно молода, и в столице было много женщин, которые были значительно более интересными, чем она. К тому же особым обаянием она не обладала. Однако, подумав о сцене, свидетелем которой он был только что, Гуань Лян Хань снова почувствовал себя неуверенно.

Цзян Синь Чжи отличался от Гуань Лян Хань. Он очень мало общался с Сяо Шао и полностью игнорировал дела в столице, когда уехал пять лет назад. Теперь Цзян Жуань была его самой любимой и драгоценной младшей сестрой, поэтому он впился взглядом в Сяо Шао, как на Дэнтэ Цзы (1). Он крепко держал Цзян Жуань в объятиях, не позволяя ей сделать шаг вперёд, и сухо сказал:

- Синь Чжи благодарит Сяо Ванье от имени своей Мэй мэй за Вашу милость в спасении её жизни.

Он думал, что Цзян Жуань была молода и, естественно, не понимала мужчин. Этот Сяо Шао был не только мужчиной, но и важным человеком с высоким статусом. Цзян Жуань была ещё

молода и склонна слышать только то, что хотела слышать; он не мог позволить, чтобы ею воспользовались. Думая обо всём этом, он посмотрел на Сяо Шао с ещё большей враждебностью.

Поскольку Цзян Жуань и Цзян Синь Чжи были близкими братом и сестрой, она, естественно, понимала, о чём тот думал, но на мгновение замерла, не зная, что делать.

С другой стороны, Е Фэну пришлось сдерживать растущее негодование. В глубине души он кричал против этой несправедливости по отношению к своему хозяину. Он думал о блеске своего хозяина во всех аспектах и о многочисленных барышнях в столице, которые умирают от желания присоединиться к нему. Что за выражение было на лице Цзян Синь Чжи? Очевидно, Цзян Жуань воспользовалась его господином! С этими мыслями, мелькающими в его голове, он впился взглядом в Цзян Синь Чжи. Когда это случилось, Сяо Шао заметил, что он это делает, и бесстрастно посмотрел на своего подчинённого. Е Фэн внезапно вспомнил обстоятельства, связанные с нефритовой подвеской серьги; он задрожал и нерешительно опустил голову.

Атмосфера стала весьма своеобразной. Цзян Синь Чжи отодвинул Цзян Жуань на шаг назад и сказал:

- Ванье, генерал, Цзян Жуань была потрясена и также ранена, поэтому Синь Чжи вернёт её обратно в фу для лечения. После того, как Синь Чжи сопроводит Мэй мэй обратно в фу, Синь Чжи посетит генерала, чтобы обсудить, что будет дальше.

Гуань Лян Хань был знаком с глубокой жертвенной любовью Цзян Синь Чжи к своей сестре, поэтому он просто махнул рукой и сказал:

- Давай, давай, ты говоришь, как будто мы хищные волки.

Цзян Синь Чжи слегка покраснел, но настаивал на своём.

Цзян Жуань кое о чём задумалась, прежде чем вырваться из хватки Цзян Синь Чжи. Она сказала:

- Дагэ, я хочу поговорить о чем-то наедине с Сяо Ванье.

Как только эти слова были произнесены, воцарилась тишина, так что можно было услышать падение булавки. Глаза всех горели на этих двух людей.

Е Фэн послушно стоял на месте, но его уши были настороже. Его лицо отражало эмоции парня, частично печаль и частично радость, и он подумал про себя, что это нехорошо. Господин действительно потерял свою невиновность.

Гуань Лян Хань многозначительно посмотрел на Цзян Жуань, затем на Сяо Шао, и озорная

улыбка озарила его лицо. Притворись, всё ещё притворяясь, что проблемы нет; становится абсолютно ясно, что проблема определённо существует!

Цзян Синь Чжи ошеломлённо уставился на Цзян Жуань. На долю секунды горе промелькнуло в его чертах, и он сердито посмотрел на Сяо Шао, как будто тот был врагом.

Словно они сговорились, с одинаковыми выражениями "проблема определённо есть" на лицах, все уставились на этих двух людей. Однако эти двое были спокойны и непринуждённы. Сяо Шао кивнул и сказал:

- Хорошо.

Цзян Жуань посмотрела на любопытные, жаждущие сплетен выражения лиц вокруг неё и мысленно вздохнула. На самом деле, она не собиралась каким-либо образом связываться с этим человеком. Лучшим вариантом было бы отдалиться от него, но в некоторых случаях у неё не было другого выбора, кроме как использовать Сяо Шао или средства, имеющиеся в его распоряжении. К сожалению, это может привести к неправильному пониманию ситуации.

Оба они пошли в лес. Сяо Шао взял на себя инициативу, и когда они прошли довольно большое расстояние, он остановился, повернулся и сказал девушке:

- Это достаточно далеко, они нас не слышат.

Гуань Лян Хань и другие обладали превосходными навыками боевых искусств, и их слух был почти ненормально острым. Поскольку Цзян Жуань не хотела, чтобы её окружали люди, когда она разговаривала с ним, девушка явно не хотела, чтобы кто-нибудь подслушивал. То, что Сяо Шао думал об этом, доказывало, что он был очень внимателен.

Цзян Жуань посмотрел на него, когда восходящее солнце заливало светом горы и леса. Тёплые золотые лучи освещали его лицо, делая его еще красивее. Его угольно-чёрные глаза были подобны мерцающим драгоценным камням, элегантны и аристократичны.

Она была почти ослеплена этим зрелищем, но мгновенно пришла в себя и слегка улыбнулась, прежде чем сказать:

- Сяо Ванъе, вчера вечером Вы сказали, что задолжали мне свою жизнь.

1. 丁徒子 (Dengtu Zi) – главный герой (фамилия Дэнту) басни, написанной Сун Юем из Царства Чу в период Сражающихся Царств. Неизвестно, была ли эта басня основана на реальном человеке, но Дэнту Цзы обычно используется для обозначения развратного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1584201>